

ПАМЯТЬ В СТРУКТУРЕ РОМАНА «УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. В статье анализируются мнемонические процессы, проявляющиеся в системе героев, сюжетно-композиционной структуре, в специфике повествования романа Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные». Доказывается, что обращение писателя к механизмам работы памяти помогает выявить сходства и различия в параллельном ведении сюжетных линий семей Смитов и Ихменевых, во многом объясняет особое положение героя-мемуариста и открытый финал романа. Положительные и отрицательные воспоминания героя, вправленные в особую повествовательную ткань текста, становятся одной из ступеней для постижения судеб двух семейств, а также религиозного мировоззрения самого Достоевского.

Ключевые слова: память, воспоминание, герой-мемуарист, сюжет, композиция, хронология, мнемонический дискурс.

«Униженные и оскорбленные» Ф.М. Достоевского – первый большой роман, созданный писателем после возвращения из ссылки в Сибирь и опубликованный в 1861 г. Многие в его поэтике и тематике указывают на значимую роль мнемонического начала в этом произведении: это и жанровые особенности, и автобиографические отсылки, и особенности повествовательной структуры.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что мнемонические процессы в «Униженных и оскорбленных» изображаются Достоевским на разных уровнях романного целого: в системе героев, сюжетно-композиционной структуре, в специфике повествования.

На уровне системы героев, опираясь на концепцию Д.Э. Томпсон [3, с. 82], мы предприняли попытку разделить воспоминания рассказчика и других героев на положительные, связанные преимущественно с детством или идиллическим прошлым, и отрицательные, восходящие к трем типам: личные обиды, толкающие человека на месть; описание собственных дурных поступков с раскаянием или самовосхвалением; размышления об упущенном счастье.

Воспоминания о личных обидах героев непосредственно относятся к теме прощения, очень важной для понимания христианского мировоззрения писателя [2, с. 203]. Поиск утверждающей памяти ведет к искуплению грехов и спасению (Ихменевы), нежелание бороться с отрицательной памятью, противостоять ей порождает разрушения в романном мире – от глубокого одиночества до смерти (Смиты).

В «Униженных и оскорбленных» явно выделены две сюжетные линии. Первая из них связана с драмой в семье Ихменевых, а вторая – раскрывает семейную трагедию Смитов. Связующим звеном между этими историями выступает вспоминающее сознание героя-мемуариста Ивана Петровича и фигура рокового злодея князя Валковского, который имеет отношение и к Ихменевым, и к Смитам, непосредственно участвуя в действии.

На уровне сюжетно-композиционной структуры истории Ихменевых и Смитов имеют явные параллели (мать Нелли и Наташа, Николай Сергеевич и старик Смит и др.). Нарушение хронологии рассказа, пояснения и аналогии, которые проводит герой-мемуарист, максимально подсвечивают сходство двух семейных трагедий.

Так, приведенные ниже цитаты иллюстрируют сходство динамики в отношении двух отцов – Смита и Ихменева – к покинувшему их дочерям:

Ихменев, отец Наташи: «О Наташа, ведь ты помнишь, как я прежде тебя любил: ну, а теперь и во все это время я тебя вдвое, в тысячу раз больше любил, чем прежде!» [1, с. 421];

Нелли (о дедушке Смите): «Нет, не любил... Он был злой и ее [«мамашу»] не прощал... как вчерашний злой старик» [1, с. 298].

Память показывает развитие событий через строение произведения. Хронология описываемого частично нарушается для того, чтобы герою-мемуаристу удалось обеспечить зеркальность судеб двух семей, не говорить о своем травмирующем опыте и проявить собственные творческие способности после рассказа Нелли: «*Завязка целого романа так и блеснула в моем воображении. Эта бедная женщина, умирающая в подвале у гробовщика, сиротка дочь ее, навецавшая изредка дедушку, проклявшего ее мать...*» [1, с. 298]. Примечательно, что с этих событий и начинается произведение самого Достоевского и мы видим в образе Ивана Петровича отсылки к реальному биографическому автору (писатель, похвала «критика Б.», сюжет «Бедных людей»).

Интересно, что Нелли, читающая произведение Ивана Петровича, крайне возмущена, что молодой человек в нем умирает: «*Зачем, зачем он умер? <...> Да вот этот, молодой, в чахотке... в книжке-то?*» [1, с. 324]. Здесь очевидно сходство между судьбой рассказчика и его же героя, который, как и вымышленный герой, тоже умирает, видимо, в больнице от чахотки – аналогичным образом Макар Деушкин в «Бедных людях» реагировал на судьбу гоголевского Акакия Акакиевича. Эти параллели в сюжетно-композиционной структуре романа и отсылки к более раннему тексту самого Достоевского, разумеется, лежат уже за пределами кругозора героя-мемуариста и его памяти.

На уровне повествования герой-нарратор представляет воспоминания других героев, передавая слово им самим. С одной стороны, в рамку общей памяти Ивана Петровича вставляются воспоминания других героев о себе, с другой стороны, история Нелли рассказывается по ступенчатому принципу, звучит из нескольких уст – самого рассказчика, Нелли, Маслобоева, князя Валковского, старика Ихменева.

К исследованию повествовательной структуры романа можно применить разработанное лингвистами понятие «мнемонический дискурс». Проанализировав текст романа с этой точки зрения, мы выявили, что записки главного героя репрезентируют вспоминающее сознание и передают особенности, характерные для литературы автосвидетельств. На это указывает наличие в тексте глаголов памяти, центральное место вспоминающего «Я», наличие противопоставления «тогда-теперь», специфические приемы цитирования.

С литературоведческих позиций мы фиксируем здесь особенности организации воспоминаний внутри повествовательной структуры: соотношение планов изображаемых событий и повествования, пропуск воспоминаний или умолчание о них, предчувствие рассказчика, наличие забываний и пересечений воспоминаний героев, нарративная повторяемость истории семьи Нелли.

Результатом проведенного исследования стало выявление своеобразия мнемонического начала на тематическом, сюжетно-композиционном, повествовательном уровнях и на уровне организации художественного целого романа Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные». Именно обращение к памяти помогает расставить нужные акценты в системе сходств и различий разных семей и героев-двойников, прояснить финал романа, установить связь автобиографических деталей жизни самого Достоевского с вспоминающей деятельностью Ивана Петровича.

Мощное мнемоническое начало в романе является средством отражения сознания рассказчика и его интерпретации произошедших событий, позволяет углубиться в психологию и внутренний мир героев, обратиться к проблеме человеческого страдания, его причин и последствий, которая будет рассматриваться писателем на протяжении всей жизни.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / редкол.: В.Г. Базанов (отв. ред.) и др.; ИРЛИ. Т. 3. Село Степанчиково и его обитатели; Униженные и оскорбленные / текст подгот. и примеч. сост. А.В. Архипова и др. Л.: Наука, 1972. 543 с.
2. Кристева Ю. Черное солнце: Депрессия и меланхолия. Пер. с фр. М.: Когито-Центр, 2010. С. 185–232.
3. Томпсон Д.Э. «Братья Карамазовы» и поэтика памяти. Пер. с англ. Жутовской Н.М. и Видре Е.М. СПб.: Акад. Проект, 2000. 344 с.